

Мужчина в тюрбане сделал шаг вперёд. Едва его ботинок коснулся небольшой оставшейся лужи, как она мгновенно, не испаряясь и не впитываясь, попросту пересохла, будто встретив собственную смерть...

- Стой где стоишь, бог смерти Анахем, - резким тоном сказала богиня рождения Вэнзель. - С какой целью ты, один из фундаментальных богов, покинул иссушающую пустыню смерти? Если тыпустишь в ход свою силу в этих божественных владениях, то цветы тотчас же завязнут.

Бог смерти Анахем проигнорировал предупреждение Вэнзель, и медленно пошёл к ним.

- ...Или же ты и есть тот бог селекции Ромуэну, который уничтожил богов в этих владениях?..

- Ты задаёшь бесполезные вопросы, - не останавливаясь, низким голосом сказал Анахем.

- Бесполезные?.. Что ты хочешь этим сказать?

- Будь я, Анахем, на самом деле богом селекции Ромуэну, то не стал этого раскрывать. А даже если и сказал бы, что это не так, то ты, подозревая меня, всё равно бы мне не поверила, - сказал он, как бы намекая, что в дискуссиях нет нужды.

- Вовсе нет. Пообщавшись, мы бы смогли развеять наши заблуждения относительно друг друга.

- Ты сама начала нашу первую, за столь долгое время, встречу с того, что опозорила меня, Анахема, обвинив в нарушении порядка, так с какой радости мне с тобой общаться, дура?

Вэнзель замешкалась с ответом. Судя по всему, дела с ним вести не просто. Или же он только притворяется таким и скрывает, что уничтожил тех богов?

- Прошу прощения за грубость, так что будь добр успокойся, бог смерти. Зачем ты явился в небесную сферическую крону?

- Пока тебя не было кто-то похитил огненную росу. А может это ты позволила её украсть... - полный намерения убийства пронзительный взгляд Анахема пал на Эннэсуонэ, - ...этому отвратительному не божественному порядку?

Собираясь защищать Эннэсуонэ, Зесия встала перед ней, заслонив от взгляда Анахема, и широко раскрыла руки.

- Я ничего не крала!

- Ложное... обвинение!..

- Завалитесь, малолетки!! - полным бесстрашия голосом крикнул Анахем на Эннэсуонэ и Зесию. - Никто кроме вас в Да Ку Кадатэ не мог украсть огненную росу.

- Я ручаюсь за них, бог смерти. Именем богини рождения.

Сверкнув своим, полным намерения убийства, взглядом, Анахем сказал:

- Хорошо, тогда выдай мне Эннэсуонэ.

- ...Что ты...? Она ведь сказала, что ничего не крала!..

- Если она её не крала, то выдай её мне. Раз уж утверждаешь, что она невиновна.

Анахем оказывал на всех девушек сильное давление одними лишь своими словами. Цветы в божественных владениях раздавило, и их лепестки осыпались.

- Что ты задумал?

- Обрушить кару, имя которой смерть, - безжалостно сказал он.

Стоим им ослабить бдительность, и он тут же бросится на них.

- ...Пусть Эннэсуонэ и не является божественным порядком, но для меня она словно родная дочь. Как я могу выдать её тебе, когда ты открыто заявляешь, что собираешься принести смерть моей дочери?

- Вздор. Неужто ты решила, что я, Анахем, куплюсь на подобную чушь? - он злобно взглянул на девушек. - Для бога смерти доверия заслуживают лишь слова оканчивающейся жизни.

- ...Я вообще не понимаю, что несёт этот бог... - шёпотом пробормотала Элеонора, вставая наизготовку.

Видимо, услышав это, Анахем перевёл свой взгляд на неё.

- Когда основы приближаются к своей кончине, они высвобождают в мир всё что накопили в себе за жизнь и мои, повелевающие смертью круговорота жизни, божественные глаза не упустят это из виду.

Анахем высвободил из тела магическую силу, и божественные владения, будто испугавшись, содрогнулись.

- Умиряющая основа не лжёт. А значит и выявить виновны вы или нет будет легко. Главное просто направить ваши основы к своей кончине.

То есть он обладает полномочиями, позволяющими узнавать всё из воспоминаний и сердец сгинувших?

- А что ты будешь делать, если Эннэсуонэ окажется невиновна?

- Можешь дрожать от радости, ведь специально ради тебя я отсрочу её кончину на пять минут, - без колебаний ответил Анахем.

Выйдя из пересохшего озера, Анахем пошёл дальше. Едва его нога наступила на цветок, как все остальные в округе, по цепочке, начали увядать один за другим. Лицо бога цветения Раузела исказилось от боли.

- Так, вход в обуви запрещён!

Собрав в ладони заклинанием «Аск» магическую силу, Элеонора выстрелила в него «Тео Трайасом». Огромный снаряд света резво, подобно наводнению, поглотил бога смерти Анахема. Однако он не обратил на это никакого внимания и продолжил идти дальше, несмотря на то, что свет с внушительной магической силой окутал всё его тело целиком.

- Да ну?! Ему вообще хоть бы хны!

Магическая сила для этого «Тео Трайаса» была получена путём преобразования в неё любви и доброты. При прямом попадании он должен быть эффективен против богов, и тем не менее бог смерти Анахем продвигался вперёд, запросто отталкивая свет одной рукой.

- Я, Анахем, - бог, правящий кончиной основ. И окончить ваши жизни для меня не составит особого труда.

- Ты... открылся...

Используя «Тео Трайас» в качестве прикрытия, Зесия зашла богу смерти за спину, прыгнула и, взмахнув Энхале, создала бесчисленные его копии, а затем слила их в один меч при помощи «Лигароймитина».

- Стой, Зесия! Уклоняйся!

Бог смерти схватил, обрушившийся на него сверху вниз, Энхале левой рукой и то же мгновение его лезвие света разлетелось на куски.

- Жалкая марионетка порядка.

Анахем разрубил Зесию ладонью по диагонали. Кровь хлынула из её тела, и она скончалась.

- «Ингал».

Магический круг Элеоноры окутал Зесию и воскресил её. Однако бог смерти использовал труп Зесии в качестве отвлекающего манёвра и в миг, когда Элеонора сфокусировалась на «Ингале», он сократил с ней расстояние за один прыжок. Оказавшись вплотную к ней, Анахем обнажил саблю.

- «Де Иджерия».

Четыре магических круга: земли, воды, огня и воздуха, образовали барьер, которым Элеонора защитила саму себя.

- Скончайся! Иссущающая сабля смерти Гузелами.

Обрушившаяся на Элеонору сверху вниз белая сабля прошла сквозь «Де Иджерия» и должна была разрубить и руки, однако лезвие прошло и сквозь них, и череп, и тело.

- ...Ах...

Разрубило оно лишь её основу. По всей видимости, полномочия Иссущающей сабли смерти Гузелами позволяли проходить сквозь всё, рассекают исключительно основу и иссушают её жизнь. Магические глаза Элеоноры могли видеть основы, поэтому она тут же это поняла и слегка отступила.

Её основа была ранена, но не смертельно. Подстегнув своё едва шевелящееся тело, она приготовилась к следующей атаке врага, однако в этот миг Анахем уже исчез из поля её зрения. Его целью была... Эннэсуонэ. Сблизившись с ней за считанный миг, бог смерти собрался пронзить её маленькое тельце Иссущающей саблей смерти. Раздался неприятный и раздражающий уши скрежет. Рассекающую лишь основы Иссущающую саблю смерти остановил тёмно-синий щит. А взяла его в руку и защитила им Эннэсуонэ – богиня рождения Вэнзель.

- Станет прудом вскоре, а затем и морем-матерью, первая капля. Пробудись же, моё доброе дитя. Щит рождения жизни Аврохэлиан.

Тёмно-синий щит ярко засиял. Иссущающая сабля смерти Гузелами взметнула частицы магической силы, однако пройти сквозь щит Вэнзель и нанести ему хоть какой-то урон. Нет, правильнее будет сказать, что урон то он всё-таки получил, только вот части щита рождались по новой одна за другой. Это был щит жизни, сотворённый из одних лишь основ, который даже умирая и встречая погибель, продолжал рождаться заново.

- Отступи, Анахем. Неужели ты, ценя порядок, хочешь устроить схватку между фундаментальными богами?

- Вздор, - Анахем вдруг ни с того ни с сего схватил Щит рождения жизни Аврохэлиан, - ты повелеваешь рождением и в бою мне не соперница.

Напрягшись, бог смерти без труда поднял Вэнзель. Несмотря на то, что Щит рождения жизни не уступал Иссущающей сабле смерти, Анахем значительно превосходил её по физической силе.

- Прочь с дороги и не мешай мне.

- ...Кх...

Подняв Вэнзель вместе с щитом над головой, Анахем пошёл вперёд и замахнулся на Эннэсуонэ Иссущающей саблей смерти, однако на этот раз клинок остановил тускло сияющий магический барьер, созданный Элеонорой при помощи псевдо-основ.

- Теперь я знаю, как защищаться от этого изогнутого меча.

- Зря стараешься.

Приложив усилие, бог смерти рассёк магический барьер из псевдо-основ. В этот миг раздался нежный голос:

- Танцуй, пыльца.

По команде бога цветения Раузела пыльца разом со всех цветов в божественных владениях закружилась в воздухе.

- Ветер небесной сферической кроны на подходе! Он разносит пыльцу бога цветения!

Услышав Вэнзель, девушки среагировали моментально. Изумрудный ветер неистово подул в божественные владения с цветником. Девушки сделали солидный прыжок вслед за пылью и оседлали ветер.

- ...Отступаем сейчас... чтобы победить потом!..

Мгновенно отдалившись от бога смерти на такое расстояние, что в их глазах он уменьшился до размеров горошины, Зесия показала ему пальцами знак победы.

- ...Не уйдёшь, - раздался низкий голос и в следующий миг Анахем одним махом допрыгнул до дерева неподалёку от Эннэсуонэ.

- Эннэ!

Элеонора потянула магическую линию, и Иссущающая сабля смерти проскользнула над головой Эннэсуонэ. Несмотря на то, что ветер огненной росы нёс их на колоссальной скорости, Анахем перепрыгивал с ветки на ветку и неотступно следовал за ними.

- Ну этот бог и даёт... Как он умудряется гоняться за нами, когда тут даже «Флес» нельзя использовать?!..

- ...Он нас... догонит?..

Держа Энхале на изготовке, Зесия пристально следила за, перескакивающим с ветку на ветку, Анахемом.

- Не беспокойтесь, - сказала Вэнзель, - мы добрались до места, где осталась лишь одна ветка, которой он сможет воспользоваться.

Она обратила свой взгляд на огромную ветку, к которой они приближались. В этот миг они увидели перепрыгнувшую туда белую фигуру. Бог смерти Анахем тут же оттолкнулся от ветки, и устремился к Эннэсуонэ по прямой.

- Это конец.

- Ты прав, поговорим как-нибудь в другой раз.

Вэнзель легко заблокировала, обрушившуюся сверху, Иссущающую саблю смерти своим щитом. Опоры для ног у Анахема больше не было и ему осталось лишь падать строго вниз.

- Пореши её, Гузелами.

Падая, Анахем в качестве последней отчаянной попытки метнул Иссущающую саблю смерти. Элеонора парировала, устремившуюся прямо к Эннэсуонэ, саблю магическим барьером из псевдо-основ. Анахем продолжил своё падение, а они, тем временем, удалились от него, летя по ветру.

- Терпеть не могу назойливых парней, - сказала Элеонора, подняв указательный палец.

В этот миг...

- ...Старшая сестрёнка Зесия!.. - крикнула Эннэсуонэ.

Резко обернувшись, Элеонора увидела, что вокруг шеи Зесии было обмотано что-то типа ткани.

- ...Угх... А-а...

Она попыталась разрезать эту ткань своим мечом, однако у неё ничего не вышло. Это был размотанный тюрбан бога смерти - объект, несущий в себе божественный порядок. На этой белой ткани, держась за другой её конец рукой, висел Анахем. Его яростный и пронзительный взгляд был направлен на Эннэсуонэ.

- ...Не уйдёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734412>